

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ23-57-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 июля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Коверченко Олега Владимировича к обществу с ограниченной ответственностью «РИНГ-Сити» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Коверченко Олега Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Коверченко О.В. и его представителя Веселковой С.В., действующей по доверенности от 8 июня 2023 г. № 77АД3750079, поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Коверченко О.В. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «РИНГ-Сити» (далее – ООО «РИНГ-Сити», Общество) и, уточнив требования, просил взыскать уплаченные по договору Р-Шоколад NEW

от 11 октября 2021 г. № [REDACTED] (далее – договор № [REDACTED]) денежные средства в размере 105 000 руб. и штраф – 52 500 руб.

Решением Чертановского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2021 г. иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Коверченко О.В. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 1 июня 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 9 октября 2021 г. Коверченко О.В. (покупатель) заключил с АО «Рольф» (продавец) договор купли-продажи и дополнительное соглашение к нему, по условиям которых покупатель приобрел у продавца автомобиль «Mazda 6» [REDACTED] года выпуска с учетом скидок за 2 057 000 руб.

11 октября 2021 г. между Коверченко О.В. (заказчик) и ООО «РИНГ-Сити» (исполнитель) подписан договор № [REDACTED], в рамках которого между сторонами заключен абонентский договор на обслуживание (в соответствии со статьей 429⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации) и опционный договор (в соответствии со статьей 429³ Гражданского кодекса Российской Федерации) на право требования денежных платежей.

По абонентскому договору исполнителем заказчику за плату предоставляется абонентское обслуживание – право получения в порядке и на условиях, указанных в приложении № 1, следующих услуг: аварийный комиссар, получение справок из МВД, получение справки из Гидрометцентра, независимая экспертиза недвижимого имущества и автотранспорта, доставка документов, круглосуточная эвакуация автомобиля, техническая помощь, юридическая консультация по недвижимости и по транспорту, трезвый водитель, трансферт, поиск автомобиля, персональный менеджер (пункт 2.1.1 договора).

Указанное в пункте 2.1.1 договора право заказчика требовать от исполнителя исполнения услуг подлежит оплате заказчиком независимо от того, было ли им затребовано соответствующее исполнение этих услуг от исполнителя (пункт 2.1.4 договора).

По опционному договору заказчик получает право требования от исполнителя денежных платежей в адрес любой из следующих станций технического обслуживания автомобилей (бенефициара): ООО «Рольф», ООО «Рольф Моторс», ООО «Рольф Эстейт Санкт-Петербург», в которой будет осуществлять техническое обслуживание транспортного средства, за техническое обслуживание автомобиля заказчика в сумме и на условиях, изложенных в независимой гарантии (приложение № 2 к договору) (пункт 2.1.2.1 договора).

Исполнитель выдает заказчику независимую гарантию, в соответствии с которой станция технического обслуживания автомобилей, указанная как бенефициар в независимой гарантии, где заказчик будет осуществлять техническое обслуживание транспортного средства, получает право требования от исполнителя денежных средств на оплату технического обслуживания автомобиля заказчика в сумме и на условиях, изложенных в независимой гарантии (пункт 2.1.2.2 договора).

По опционному договору за право требования денежных платежей по оплате технического обслуживания автомобиля и выдачу независимой гарантии заказчик обязуется уплатить исполнителю вознаграждение в размере, порядке и сроки, установленные разделом 3 договора (пункт 2.1.2.6 договора).

В разделе 3 договора указано, что общая цена договора № [REDACTED] складывается из цены абонентского обслуживания в размере 45 000 руб. и цены опционного договора – 105 000 руб., а всего составляет 150 000 руб.

Договор № [REDACTED] заключен на 60 месяцев и действует с 11 октября 2021 г. по 10 октября 2026 г. (пункт 3.5 договора).

11 октября 2021 г. ответчик выдал истцу независимую гарантию «Гарантированное ТО» на срок с 11 октября 2021 г. по 10 октября 2026 г. с суммой гарантии 367 500 руб.

В пункте 7 независимой гарантии предусмотрено, что независимая гарантия обеспечивает исполнение принципалом основного обязательства перед бенефициаром по договору о плановом техническом обслуживании транспортного средства только в случае одновременного наступления обстоятельств, указанных в пунктах 7.1 и 7.2 гарантии.

Согласно пункту 7.1 независимой гарантии сумма гарантии выплачивается бенефициару гарантом по основному обязательству, возникшему после выдачи данной гарантии, в случае осуществления работ по замене двигателя внутреннего сгорания и/или коробки переключения передач (исключая навесное оборудование, составных запасных частей, узлов и агрегатов) в транспортном средстве клиента у бенефициара более чем 35 календарных дней, в случае, если такой ремонт повлечет невозможность передвижения и использование транспортного средства клиента; если принципал заключил договор о проведении технического обслуживания с бенефициаром, если наступил срок планового проведения технического обслуживания согласно требованиям завода-изготовителя, только за произведенные работы без учета стоимости запасных частей, и уменьшается до стоимости ремонта, если стоимость ремонта по договору о ремонте транспортного средства с бенефициаром меньше суммы гарантии.

В пункте 7.2 независимой гарантии приведен список документов, при предоставлении которых выплачивается сумма гарантии.

13 октября 2021 г. Коверченко О.В. направил в адрес ООО «РИНГ-Сити» претензию об отказе от исполнения договора № [REDACTED] и о возврате уплаченных по нему денежных средств.

Претензия получена Обществом 18 октября 2021 г.

18 ноября 2021 г. ответчик возвратил истцу часть платы за абонентское обслуживание за неиспользованный период в размере 44 827,45 руб., в удовлетворении остальных изложенных в претензии требований отказал.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что истец как потребитель вправе отказаться от спорного договора и требовать возврата уплаченных по нему денежных средств в полном объеме, поскольку ответчик в части, касающейся опционного договора, каких-либо расходов по его исполнению не понес.

Проанализировав содержание и условия договора № [REDACTED], составленного мелким шрифтом, а также установив, что на приобретенный истцом новый автомобиль установлена трехлетняя гарантия продавца (пункт 4.2.1 договора купли-продажи), суд первой инстанции пришел к выводу о злоупотреблении ответчиком правом и о том, что заключение оспариваемого договора было бессмысленным для истца, а его действия по отказу от исполнения этого договора через два дня после его заключения лишь подтверждают отсутствие у потребителя необходимости в нем.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда указала, что пунктом 3 статьи 429³ Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 6.4 спорного договора, с условиями которого истец был ознакомлен и согласен, не предусмотрен возврат платежа при прекращении опционного договора.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что условие опционного договора о невозврате платежа не ущемляет права потребителя, поскольку это прямо предусмотрено законом.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 Гражданского кодекса Российской Федерации), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Суд первой инстанции, разрешая настоящий спор и признавая за истцом право в соответствии с положениями пункта 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 32 Закон о защите прав потребителей отказаться от исполнения заключенного с Обществом договора № [REDACTED] и потребовать возврата денежных средств, исходил из отсутствия у договора какой-либо потребительской ценности для истца и недобросовестности ответчика, включившего в договор условия, имеющие различные по правовому регулированию признаки договоров опциона и независимой гарантии, согласно которым потребитель, оплативший цену по опциону, обязан возместить Обществу расходы в пределах сумм, выплаченных по независимой гарантии СТОА за ремонтные работы.

Аналогичные доводы приведены Коверченко О.В. в возражениях на апелляционную жалобу ООО «РИНГ-Сити».

Между тем суд апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции и принятии нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований приведенные выше нормы права и акт их толкования не

учел, правовой квалификации отношениям сторон не дал и в нарушение положений пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не указал, почему выводы нижестоящего суда о недобросовестности ответчика являются ошибочными.

При этом использование ответчиком правовой конструкции спорного договора, в котором содержатся элементы различных договоров, исключающих в силу применимого к ним правового регулирования какую-либо потребительскую ценность и возможность возврата потребителю уплаченных по договору денежных средств вне зависимости от фактического исполнения услуги, действительно может быть расценено как очевидное отклонение действий такого участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 этой статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 1).

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению

продавцом (изготовителем, исполнителем, импортером, владельцем агрегатора) в полном объеме в соответствии со статьей 13 данного закона.

Согласно пункту 2 названной статьи к недопустимым условиям договора, ущемляющим права потребителя, в том числе относятся:

условия, которые устанавливают для потребителя штрафные санкции или иные обязанности, препятствующие свободной реализации права, установленного статьей 32 этого закона (подпункт 3);

иные условия, нарушающие правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей (подпункт 15).

Пунктом 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона о защите прав потребителей, статья 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего спора не применены, в связи с чем условие пункта 6.4 договора № 1290920650 об отсутствии у заказчика права требовать возврата платежа при отказе от исполнения опционного договора надлежащей оценки не получило.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

